

АСТА
LINGUISTICA
PETROPOLITANA

ТРУДЫ
ИНСТИТУТА ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Том X, часть 3

Ответственный редактор Н. Н. Казанский

Санкт-Петербург
«Наука»
2014

Т. А. Майсак, С. Р. Мерданова

ИЯз РАН — МГУ, МГППУ — ИЯз РАН, Москва

КОНСТРУКЦИИ С ПОВТОРОМ ГЛАГОЛА В АГУЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ¹

1. Редупликация и повторы в агульском языке

В последние годы интерес к явлению редупликации, давно и хорошо известному языковедам, не только не спадает, но даже усиливается. Появляются как обобщающие работы по различным типам редупликации в языках мира [Hurch (ed.) 2005], так и углубленные исследования отдельных ее разновидностей [Stolz et al. 2011]; предлагаются новые теоретические подходы к явлению редупликации [Inkelas, Zoll 2005]; вышла в свет и первая монография на русском языке, посвященная данному явлению [Рожанский 2011].

Для некоторых из работ последних лет характерно стремление рассмотреть редупликацию (как повтор на уровне слова или его части) в более широком контексте. Так, в [Inkelas, Zoll 2005] и [Минлос 2004] проводятся параллели между редупликацией и парными словами, состоящими из синонимов или квазисинонимов; в работах [Gil 2005] и особенно [Рожанский 2011] делается попытка определить критерии, по которым различаются собственно редупликация и другие типы повторов.

В традиции описания языков нахско-дагестанской семьи редупликация никогда не занимала значительного места. Тем не менее, в этих языках представлен достаточно широкий круг явлений, связанных с повторами как на уровне слова и его частей, так и на уровне предложения и дискурсивных единиц более высокого уровня. Не является исключением и агульский язык — один из восточнокавказских языков лезгинской группы, распространенный в Южном Дагестане и насчитывающий порядка 30 тыс.

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ, проект № 13-04-00345. За замечания к первоначальной версии статьи выражаем свою искреннюю признательность В. С. Мальцевой и Ф. И. Рожанскому.

носителей². Дальнейшее изложение основано на одном из агульских говоров — говоре с. Хпюк, расположенного в Курахском районе.

Бесспорных и сразу же бросающихся в глаза примеров морфологической редупликации в агульском не так много. Один из таких случаев, отмечаемый во всех грамматических очерках языка, — это образование *распределительных числительных*. Данный разряд образуется при помощи частичной либо полной редупликации основ количественных числительных; сразу скажем, что это наиболее яркий (и один из немногих) случай использования в агульском частичной редупликации. У производных числительных первого десятка редупликации подвергается первый слог основы: ср. *xi~xibu* ‘по 3’ (< *xibu* ‘3’), *ʒa~ʒafu* ‘по 5’ (< *ʒafu* ‘5’), *je~jerxi* ‘по 6’ (< *jerxi* ‘6’), *tu~tuja* ‘по 8’ (< *tuja* ‘8’), *i~ic’u* ‘по 10’ (< *ic’u* ‘10’) и пр. При этом у односложных числительных, имеющих структуру основы CV, частичная редупликация неотличима от полной, поскольку повторяется их единственный слог: *sa~sa* ‘по 1’ (< *sa* ‘1’), *ʒu~ʒu* ‘по 2’ (< *ʒu* ‘2’), ср. также *q:a~q:a* ‘по 20’ (< *q:a* ‘20’). Частичную редупликацию используют также числительные ‘60’ и ‘80’, образованные по двадцатеричной системе (‘3×20’, ‘4×20’): ср. *xi~xibuq:a* ‘по 60’ (< *xibu-q:a* ‘60’, букв. ‘3-20’), *je~jeq’uq:a* ‘по 80’ (< *jaq’u-q:a* ‘80’, букв. ‘4-20’). Производные числительные от ‘11’ до ‘19’ и ‘40’, исторически включающие корень *c’a-/c’e-/c’u-* ‘10’, допускают образование распределительного разряда при помощи как частичной, так и полной редупликации: ср. *c’a~c’asa/c’asa~c’asa* ‘по 11’ (< *c’asa* ‘11’), *c’a~c’aʒfu/c’aʒfu~c’aʒfu* ‘по 15’ (< *c’aʒfu* ‘15’), *je~jaɣc’ur/jaɣc’ur~jaɣc’ur* ‘по 40’ (< *jaɣc’ur* ‘40’) и пр.; функционально обе распределительные формы эквивалентны. Путем полной редупликации происходит и образование распределительных числительных от *ʒ’ers* ‘100’ и *avzur* ‘1000’, которые морфологически относятся к классу существительных.

В качестве примера использования распределительного числительного ср. (1), в котором редупликация выражает значение, известное в литературе как *distributive-share* [Gil 1995; Татевосов 2002: 69–70]. Составляющая, которая маркируется редупликацией,

² По данным Всероссийской переписи населения 2010 года, в стране проживает 29 287 носителей агульского языка (общее число агулов составляет 34 160 чел.), см. <http://www.perepis-2010.ru>.

обозначает «долю распределения» — то множество (в данном случае — рублей), которое распределяется между элементами другого множества (в данном случае — коньяков).

- (1) *viš.u-ne je~jeri manat i-na žu*
 брать.PF-AOR RDP:семь рубль давать:PF-CONV два
коньяк = ra, fajš.u-ne zun.
 коньяк=ADD уносить.PF-AOR я(ERG)
 ‘Я купил два коньяка по семь рублей (букв. дав по семь рублей) и отнес’.

Редупликация, как известно, является наиболее распространенным способом образования распределительных числительных в языках мира, причем Кавказ — один из ареалов, где данная стратегия преобладает³.

Другой заметный пример редупликации в агульском также имеет ареальный характер: речь идет об э х о - р е д у п л и к а ц и и с фиксированным начальным согласным *m*-. При повторе существительного образуется парное слово, в котором начальный согласный прикрытого слога заменяется на *m*-, а начальный неприкрытый слог получает приступ *m*-, ср. *gur~mur* ‘чашки или другая посуда’ (< *gur* ‘чашка’), *kiel~mel* ‘ягнята или нечто подобное’ (< *kiel* ‘ягненок’), *üt~müt* ‘мед или что-нибудь еще сладкое’ (< *üt* ‘мед’) и т. п., а также очень распространенные сочетания *še?~me?* и *zat’~mat’* ‘что-нибудь, какие-нибудь вещи’ от синонимичных слов *še?* и *zat’* со значением ‘вещь’. Как видно по примерам, этот тип редупликации выражает значение «репрезентативной множественности» — в отличие от стандартного множественного числа, здесь в рассмотрение вводится «не совокупность однородных предметов, а называемый в основе предмет и функционально относящиеся к тому же классу другие предметы», причем «редуплицированная форма всегда имеет несколько сниженную окраску»

³ По данным обобщающего типологического очерка [Gil 2013], распределительные числительные, образованные при помощи редупликации, отмечаются почти в 45% языков мира среди тех, в которых в принципе выделяется подобный разряд числительных. (В действительности доля языков, использующих в данном случае редупликацию, даже чуть выше, поскольку те случаи, когда редупликация совмещена с другим средством, например, аффиксацией, Д. Гил выделяет в отдельную группу.)

[Мерданова 2004: 188]. Эхо-редупликация на *m*- отмечается также в других языках лезгинской группы [Алисултанов 2007, 2011: 50–64] и в целом характерна для значительного евразийского ареала с центром в Малой Азии⁴.

В качестве достаточно тривиального примера агульской полной редупликации можно указать на повтор прилагательного, используемый при выражении высокой степени качества: ср. *bic'i~bic'i šünük* 'совсем маленький ребенок' (< *bic'i* 'маленький'), *baha~baha t'ubal* 'очень дорогое кольцо' (< *baha* 'дорогой') и т. п. Основа прилагательного повторяется и в некоторых наречиях, образуемых от прилагательных при помощи показателя *-di*: ср. *deχi~deχi-di* 'очень быстро' (< *deχi* 'быстрый'), *jawaš~jawaš-ti* 'очень тихо, медленно' (< *jawaš* 'тихий, медленный').

В дальнейшей части статьи мы остановимся на повторах, которые отмечаются у глагольных форм. Число таких повторов достаточно велико, а статус их различен: к ним относится как полная редупликация глагольных основ (формально аналогичная редупликации прилагательных), так и, например, повтор глагола в нефинитной форме при топикализации предиката (конструкция типа «сделать-то он сделал...»). Мы намеренно не стали ограничивать рассматриваемые конструкции строгими формальными рамками, чтобы представить глагольные повторы в агульском языке в их многообразии. Порядок изложения ниже следует принципу: от редупликации на уровне слова — к синтаксическим и дискурсивным повторам.

2. Повтор причастия: дистрибутивность

Полная редупликация причастия используется при выражении дистрибутивного значения: как и в упомянутом выше случае числительных, речь идет о значении *distributive-share*. В агульском языке причастия являются основным средством оформления относительных предложений; в нейтральном случае относительная

⁴ Как предполагается, диффузия *m*-редупликации происходила «из тюркского центра к не-тюркской периферии, преимущественно в границах бывшей Османской империи», при этом наряду с прямым калькированием из турецкого данная модель повтора могла дополнительно распространяться под влиянием тюркских языков Кавказа и других регионов Евразии [Stolz 2008: 120].

клауза предшествует вершине именной группы и содержит форму причастия в конце (ср. [zun upu] *gaf* ‘сказанное мной слово’, букв. ‘мной сказанное слово’). Соответственно, при дистрибутивной редупликации «долей распределения» является референт, описываемый именной группой, и распределение происходит по ситуациям, обозначенным главным глаголом. Так, в (2) сказанные говорящим слова распределены по ситуациям прерывания говорящего адресатом; в (3) надетые пасынком вещи распределены по ситуациям выбрасывания их мачехой. В (4) употреблено субстантивированное причастие в дательном падеже, и референты данной ИГ (‘каждый, кто приходил’) распределены по ситуациям рассказа девушки о том, что с ней произошло.

(2) *wun zun up.u~up.u gaf*
 ты(ERG) я(ERG) говорить.PF~говорить.PF слово
fas at'.a-je-f-e?
 почему резать.IPF-PT:PRS-S-COP
 ‘Ты зачем прерываешь все, что я говорю (букв. каждое сказанное слово)?’

(3) *daxu gada.ji lik'.i~lik'.i še?*
 неродной сын(ERG) надевать.PF~надевать.PF вещь
fatix.a-j x.u-ne baw.a.
 бросать.IPF-CONV стать.PF-AOR мать(ERG)
 ‘Мачеха выбрасывала все, что ни надевал пасынок’.

(4) *ruš.a ad.i~ad.i-t.i-s*
 девушка(ERG) приходиться.PF~приходить.PF-S-DAT
qataq'.a-j x.u-ne uč.i-s x.u kar.
 рассказывать.IPF-CONV стать.PF-AOR сам-DAT стать.PF дело
 ‘Девушка каждому, кто приходил, рассказывала о том, что с ней случилось’.

Вершинное имя в конструкции с редуплицированным причастием, как правило, имеет форму единственного числа. Множественное число вершины (ср. *upu~upu gaf-ar, lik'i~lik'i še?-er, adi~adi-t-ar-is* с суффиксом множественного числа *-ar/-er*) также допустимо и не меняет значение конструкции, однако менее употребительно. Финитный глагол в дистрибутивной конструкции обычно имеет одну из презентных форм или дуративных форм прошедшего времени.

Агульские причастия не ориентированы на определенный аргумент глагола (т. е. не являются «активными» или «пассивными»): интерпретация мишени релятивизации достаточно свободна и ограничена скорее прагматически, нежели синтаксически. В примерах (2) и (3) мы видим релятивизацию пациенса, в (4) — субъекта одноместного глагола. В первом из следующих двух примеров мишенью релятивизации является экспериенцер глагола ‘видеть’, во втором — стимул того же глагола:

- (5) *ag.u~ag.u*   *gada.ji-s*
 видеть.PF~видеть.PF   парень-DAT
k:an-x.a-ji   *ruš.*
 любить-стать.IPF-PST   девушка
 ‘Каждый парень, видевший девушку, влюблялся в нее’.
- (6) *ag.u~ag.u*   *še?*   *vuš*   *av.a-j*
 видеть.PF~видеть.PF   вещь   брать(IMP)   говорить.IPF-CONV
liš.i-ne   *šuw.a-l*   *xir.*
 приставать.PF-AOR   муж-SUPER   жена
 ‘Жена стала приставать к мужу, (говоря,) чтобы он покупал все, что она ни видела’.

Всего в хпюкском диалекте имеется семь причастий: по три аспектуальных причастия каждого из двух видов — совершенного (СВ) и несовершенного (НСВ), — и оптативное причастие (формально входящее в систему НСВ); см. парадигму в Таблице 1. Два из них — простое причастие СВ и простое причастие НСВ — совпадают с видовыми основами; остальные причастия образуются при помощи особых суффиксов и диахронически восходят к аналитическим формам (деепричастие или инфинитив плюс причастие вспомогательного глагола)⁵.

Дистрибутивная редупликация свойственна прежде всего простому причастию СВ (см. примеры выше)⁶. Она также возможна,

⁵ О системе причастий в хпюкском диалекте см. подробнее [Майсак 2012а].

⁶ Редуплицированное простое причастие СВ от глагола *xas* ‘стать’ в качестве отдельного входа даже вошло в словарь М. Р. Рамазанова (базирующийся на центральной группе агульских говоров), ср.: «ХЬУ-ХЬУФ — каждый ставший, ставши-ставший (обычно речь о ставших кем-л., возглавивших что-л.); *xľuькуматтин axľaf xьу-xьутти халкь*

Таблица 1. Система причастий (глагол *aq'as* 'делать').

От основы СВ	От основы НСВ
<i>aq'u</i> делать.PF Простое причастие СВ (RDP: <i>aq'u~aq'u</i>)	<i>aq'a</i> делать.IPF Простое причастие НСВ (RDP: <i>aq'a~aq'a</i>)
<i>aq'u-naje</i> делать.PF-PT:PRF Перфектное причастие	<i>aq'a-je</i> делать.IPF-PT:PRS Презентное причастие
<i>aq'u-nde</i> делать.PF-PT:AOR Аористное причастие (RDP: <i>aq'u~aq'unde</i>)	<i>aq'a-jde</i> делать.IPF-PT:HAV Хабитуальное причастие
—	<i>aq'a-že</i> делать.IPF-PT:OPT Опгативное причастие

хотя и редка, у простого причастия НСВ: ср. (7) с соответствующим аспектуальным значением (сочетание с причастием СВ *aq'u~aq'u kar* означало бы 'каждое сделанное дело'). Допустимо образование редуцированной формы у аористного причастия, причем повтору в этом случае подвергается только аспектуальная основа, а не вся словоформа (ср. *ци~циunde* от глагола 'говорить', *агу~агунде* от глагола 'видеть'); такие образования, однако, еще менее употребительны.

- (7) *aq'a~aq'a* *kar*
 делать.IPF~делать.IPF *дело*
ilsan-ŋel.i-l-di *aq'e*.
 человек-ABSTR-SUPER-LAT *делать-IMP*
 'Каждое дело (которое ты делаешь / должен делать) делай по-человечески'.

В целом, конструкция с редуцированным причастием не относится к частотным в речи. Наиболее характерна она для нескольких употребительных глаголов (таких, как 'приходить' или 'делать'). Со стативными глаголами конструкция практически не используется, за исключением единичных случаев (ср. *k:ane~k:ane*

алдатмиш акья 'каждый возглавивший государство обманывает народ'» [Рамазанов 2010: 646].

‘все, кого любишь’, *qaje~qaje* ‘все, кто у тебя есть’), применимость которых ограничена некоторыми формульными выражениями проклятий.

Заметим, что полная редупликация с дистрибутивным значением не ограничена числительными и глаголами — она отмечается также у прилагательных и существительных. Именные группы с редупликацией прилагательных — как правило, выражающих положительную оценку, — обозначают множество лучших объектов среди обладающих определенным качеством, ср. *baba~baba в anar* ‘все самые большие камни’, *ire~ire načar* ‘все самые красные яблоки’, *iže~iže šünük:ar* ‘все самые хорошие дети’ (вершина всегда множественного числа). Используются такие ИГ в роли пациенса с предикатами типа ‘брать’, ‘выбирать’, в ситуации отбора элементов множества по одному. Полная редупликация свойственна также некоторым существительным, обозначающим емкости (ср. *bedra~bedra* ‘ведро за ведром’, *čanta~čanta* ‘мешок за мешком’) и элементы однородных множеств (ср. *ud~ud* ‘по зернышку’, *t’ink’~t’ink’* ‘капля за каплей’, *tika~tika* ‘на мелкие кусочки’ и пр.).

3. Повтор причастия с частицей *-na*: превосходная степень

Следующий тип повтора также встречается и у глаголов, и у прилагательных, однако он, в отличие от предыдущего, для глаголов крайне периферичен. У прилагательных полный повтор, при котором первая часть сопровождается сочинительной частицей *-na*, имеет значение превосходной степени (суперлатива), ср.:

(8) *ire = na   ire   nač*
красный=и   красный   яблоко
‘самое красное яблоко’

(9) *baha = na   baha   k’eb*
дорогой=и   дорогой   платок
‘самый дорогой платок’

Данный тип повтора относится, по терминологии Ф. И. Рожанского, к дистантным, т. е. таким, у которых «между двумя повторенными сегментами появляется третий, не имеющий непосредственного отношения к повтору» [Рожанский 2011: 50]. Энклитика

-na, выступающая в данном случае в роли «третьего элемента», используется главным образом при сочинении именных групп и образовании сложных числительных, ср.:

- (10) *sa idemi = na zu xir*
 один мужчина=и два женщина
 ‘один мужчина и две женщины’
- (11) *avzur = na jarč'a ζ_oerš = na jaq'uq:a-n = na*
 тысяча=и девять сто=и 80-S=и
jarč'a-d-pu is.a
 девять-S-ORD год(TMR)
 ‘в 1989-м году (букв. в тысяча и девятьсот и восемьдесят и девятом году)’

Суперлативный повтор прилагательных не полностью продуктивен, он употребителен (и даже возможен) далеко не от любой лексемой: ср. приемлемые сочетания типа *iže = na iže* ‘самый хороший’, *zaje = na zaje* ‘самый плохой’, *baba = na baba* ‘самый крупный’, однако спорные *bat'ar = na bat'ar* ‘самый красивый’, *bic'i = na bic'i* ‘самый маленький’ и неприемлемые *baχtlu = na baχtlu* ‘самый счастливый’ или *dadlu = na dadlu* ‘самый вкусный’ (оба последних прилагательных являются заимствованными и содержат азербайджанский атрибутивный суффикс).

Глагольный суперлативный повтор зафиксирован только у причастий некоторых стативов, прежде всего локативного статива *ζaa* ‘находиться внутри / между’ (содержит префикс локализации INTER): ср. выражение *ζaj(e) = na ζaje* ‘самый лучший (из множества)’, гласная в первом компоненте которого, как правило, усекается (12). Из других стативов повтор возможен для глагола обладания *qaa*, ср. субстантивированную форму множественного числа *qaje = na qajetar* ‘самые близкие, родные’, однако его употребление представимо разве что в формуле проклятия.

- (12) *ζa-j = na ζa-je berнет wun*
 {INTER} быть-PT=и {INTER} быть-PT платье ты(ERG)
wa-s viš.u-ne.
 ты-DAT брать.PF-AOR
 ‘Самое лучшее платье (из имеющихся) ты забрала себе’.

Суперлативный повтор представлен также в нескольких лексикализованных наречных выражениях, в которых повторяется либо собственно наречие (13), либо исходная форма существительного, входящего в состав наречного выражения в косвенном падеже (14).

- (13а) *p:ara = na p:ara*
 много=и много
 ‘больше всего’
- (13б) *sifta = na sifta*
 сначала=и сначала
 ‘в самом начале’
- (14а) *jaʔ = na jaʔ.ani*
 середина=и середина(IN)
 ‘в самом центре’
- (14б) *k'uk' = na k'uk'.a-l*
 верхушка=и верхушка-SUPER
 ‘на самой верхушке’

4. Повтор депричастия НСВ: интенсивность/многократность

Повтор достаточно распространен у депричастий несовершенного вида, которые обычно используются при введении в рассмотрение фонового процесса, сопутствующего основной ситуации (описываемой в главном предложении). Так, в (15) речь идет о том, что женщина постоянно плакала во время своего рассказа, подчеркивается интенсивность ее плача; в (16) сообщается, что на протяжении путешествия герои многократно останавливались.

- (15) *le xir.a ʔaš.a-j~ʔaš.a-j*
 DEML жена(ERG) плакать.IPF-CONV~плакать.IPF-CONV
qatq'.a-ji uč.i-n gada.ji-k-as.
 рассказывать.IPF-PST сам-GEN сын-SUB/CONT-ELAT
 ‘Эта женщина рассказывала о своем сыне, непрерывно плача’.
- (16) *č'ŋ vuz.a-j~vuz.a-j*
 мы(EXCL) останавливаться.IPF-CONV~останавливаться.IPF-CONV
lak.u ŋ. a-ji q:uruh-ti.
 нога(ERG) идти.IPF-PST Курах-LAT
 ‘Пешком, время от времени останавливаясь, мы шли в Курах’.

В (17) имеет место повтор деепричастия в отрицательной форме: соответственно, в нем утверждается, что на протяжении всего периода воспитания детей невесткой имела место ситуация ‘не разговаривать со свекровью’:

- (17) *sus.a q:ari-qaj*
 невеста(ERG) старуха-COMIT
da-raχ.a-j~da-raχ.a-j
 NEG-разговаривать.IPF-CONV~NEG-разговаривать.IPF-CONV
ана-q'.u-f-e šüniük-ar.
 большой-делать.PF-S-COP ребенок-PL
 ‘Невестка вырастила детей, не разговаривая со свекровью’.

Обозначение одновременной ситуации — одна из основных функций деепричастия НСВ и без повтора. Использование же удвоенной формы является средством подчеркнуть интенсивность или многократность сопутствующего процесса и его, так сказать, равномерное «распределение» по времени длительности основной ситуации. Так, если пример (18) сообщает, что в момент наблюдения одновременно с ситуацией движения имела место ситуация разговора, то в (19) утверждается, что ситуация разговора происходила на всем протяжении перемещения.

- (18) *gada raχ.a-j ђ.a-jl.*
 парень разговаривать.IPF-CONV идти.IPF-PST
 ‘Мальчик шел и разговаривал {в момент наблюдения}’.

- (19) *gada raχ.a-j~raχ.a-j*
 парень разговаривать.IPF-CONV~разговаривать.IPF-CONV
ђ.a-jl.
 идти.IPF-PST
 ‘Мальчик шел и все время разговаривал {на протяжении всего пути}’.

В данном типе повтора мы, таким образом, вновь встречаемся с разновидностью свойственного редупликации дистрибутивного значения: здесь «доля распределения» — это моменты осуществления сопутствующей ситуации, которые распределены по моментам осуществления основной ситуации.

У стативных глаголов, единственное деепричастие которых морфологически и функционально параллельно деепричастию НСВ

стандартных глаголов, повтор используется при указании на противопоставление двух ситуаций. Клауза с удвоенным деепричастием статива выполняет роль топики, вводящего определенное состояние, тогда как главное предложение содержит указание на противоречие этому состоянию⁷:

- (20) *ita-j~ita-j* *ad.i-ne* *baw*
 болеть-CONV~болеть-CONV приходит.PF-AOR мать
ze bugu-s.
 мой рядом-DAT
 ‘Мама приехала ко мне, хотя и болела (букв. болея-болея)’.
- (21) *da-k:andi-j~da-k:andi-j* *š.u-f-e*
 NEG-любить-CONV~NEG-любить-CONV уходить.PF-S-COP
gi-s ruš.
 DEMG-DAT девушка
 ‘Хоть девушка его и не любила (букв. не любя — не любя), а вышла за него’.
- (22) *čajdan.i xed a-j~a-j,*
 чайник(IN) вода {IN}быть-CONV~{IN}быть-CONV
xed naj-č
 вода какой-LAT
qa-at'.a-je-f-e wun?
 RE-{IN}лить.IPF-PT:PRS-S-COP ты(ERG)
 ‘Раз в чайнике и так есть вода (букв. находясь-находясь), зачем ты его еще наполняешь?’

Удвоенные деепричастия некоторых частотных глаголов используются как лексикализованные выражения со значением образа действия, ср. $\zeta_0 aj \sim \zeta_0 aj$ ‘постепенно’ (букв. ‘идя-идя’), $ag_0 aj \sim ag_0 aj$ ‘открыто, явно; на виду, на глазах’ (букв. ‘видя-видя’), а также образованные от стативов $guč'aj \sim guč'aj$ ‘очень осторожно’ (букв. ‘боясь-боясь’), $qaj \sim qaj$ ‘подряд’ (букв. ‘будучи сзади — будучи сзади’), $qatij \sim qatij$ ‘сразу следом друг за другом’ (букв. ‘оставаясь сзади — оставаясь сзади’).

⁷ Учитывая, что в конструкции с топикализацией предиката некоторые стативы также выступают в форме деепричастия (см. раздел 7), можно предполагать связь удвоения деепричастия статива с конструкцией топикализации.

5. Повтор депричастия СВ: аугментативность

Повтор деепричастия совершенного вида (типа «сделав-сделав») используется при выражении такой разновидности интенсивности действия, которую можно назвать аугментативной ('делать много'). Повышенная интенсивность может быть связана как с большим количеством времени осуществления ситуации (или большим количеством ее повторений), так и с большим количеством охваченного ситуацией объекта (при переходном глаголе). Например, в (23) речь идет о неоднократном повторении говорения, в (24) о длительном и интенсивном дожде, в (25) об охвате большого количества объекта при печении хлеба.

(23) *fas av.a-j-e zun? up.u-na~*
 почему говорить.IPF-CONV-COP я(ERG) говорить.PF-CONV~
up.u-na am-e-f-e gi-s.
 говорить.PF-CONV {IN}оставаться-PT-S-COP DEMG-DAT
 'Почему я должен (что-то еще) говорить? Уже много раз ему было сказано'.

(24) *uv.u-na~uv.u-na sel-ler*
 дождить.PF-CONV~дождить.PF-CONV ливень-PL
ad.i-ne, küče.ji-l-di
 приходить.PF-AOR улица-SUPER-LAT
lak at.a-s x.a-dawa.
 нога {IN}вынимать.IPF-INF мочь.IPF-PRS:NEG
 'Так долго (и сильно) шел дождь, что сошли потоки воды, на улицу не выйдешь (букв. на улицу ногу не высунешь)'.

(25) *už.u-na~už.u-na guni-war at.u-ne*
 печь.PF-CONV~печь.PF-CONV хлеб-PL оставлять.PF-AOR
zun xizan.i-s fut'.a-f x.a-çildi.
 я(ERG) семья-DAT есть.IPF-S стать.IPF-PURP
 'Я напекла много хлеба и оставила, чтобы семье хватило еды (в мое отсутствие)'.

В (26) используется та же удвоенная форма, что и в (25), однако с другой интерпретацией: речь идет уже о превышенном времени осуществления ситуации 'печь хлеб'. Данная пара примеров показывает, что то или иное значение повтора не обязательно фиксировано, но может зависеть от более широкого контекста.

- (26) *už.u-na~už.u-na*   *wun*   *mi-k-as*
 печь.PF-CONV~печь.PF-CONV   ты(ERG)   DEMM-SUB/CONT-ELAT
baχta   *q'.u-ne*   *χi.*
 бахтта   делать.PF-AOR   PTCL
 ‘Ты так его перепекла, что сделала его как бахтта {более сухой и твердый тип хлеба, чем обычная лепешка}’.

К лексикализованным повторам деепричастия СВ можно отнести сочетание *adina~adina* (супплетивная форма от глагола ‘идти, приходиться’), имеющая адвербиальное значение ‘в итоге; ко всему прочему’:

- (27) *ad.i-na~ad.i-na*   *me = ra*
 приходиться.PF-CONV~приходить.PF-CONV   DEMM=ADD
za-l   *fatix.a-a.*
 я-SUPER   бросать.IPF-PRS
 ‘В результате вы еще и это (дело) на меня сбрасываете!’

6. Повтор причастия/деепричастия в отрицательной форме

В рассмотренных выше повторях форма причастия или деепричастия удваивается без изменения. Распространен также и такой тип повтора, при котором второе вхождение глагольной формы несет отрицание (тогда как первая не маркирована отрицательным показателем)⁸. Такой повтор характерен для деепричастия несовершенного вида (или статива), а также простых причастий несовершенного и совершенного видов.

Значение повтора деепричастия НСВ/статива достаточно прозрачно — в этом случае речь идет о положении дел, не полностью соответствующем ни наличию, ни отсутствию ситуации, обозначаемой глаголом. Так, в (28) «зная — не зная» означает ‘не зная наверняка, зная неточно’; в (29) с глаголом ‘мочь’ имеется в виду, что участие субъекта в ситуации было не полноценным, а происходило через силу; в (30) с глаголом ‘есть’

⁸ В агульском языке отрицание у нефинитных форм выражается при помощи префикса *d-* (перед основой на согласный *da-*), ср. формы в примерах (17), (21). У большинства же финитных форм отрицание маркируется в форме постпозитивного — и, как правило, морфологизованного, — вспомогательного глагола, ср. *xa-dawa* ‘не может’ в (24).

утверждается, что в разное время верно то наличие ситуации, то ее отсутствие.

- (28) *на-ј~да-на-ј* *fas e wun*
 знать-CONV~NEG-знать-CONV почему COP ты(ERG)
ав.а-је-ф?
 говорить.IPF-PT:PRS-S
 ‘Точно не зная, зачем говоришь?’
- (29) *х.а-ј~да-х.а-ј*
 мочь.IPF-CONV~NEG-мочь.IPF-CONV
ана-қ'.и-ф-е *zun ze šüniük.*
 большой-делать.PF-S-COP я(ERG) мой ребенок
 ‘Я с трудом, на грани возможностей вырастила ребенка’.
- (30) *Һut'.а-ј~да-Һut'.а-ј,* *har žüre*
 есть.IPF-CONV~NEG-есть.IPF-CONV каждый сорт
х.а-ј-е.
 стать.IPF-CONV-COP
 {— Как ваш ребенок, хорошо ли ест?} ‘— И ест, и не ест,
 по-разному бывает’.

Ср. также идиоматичное наречное выражение *аg аj~dag аj* (букв. видя — не видя) ‘незаметно’, ‘не успели оглянуться, как...’.

Повтор утвердительной и отрицательной основы причастия НСВ отмечен у глаголов ‘делать’ и ‘говорить’, причем лишь в специфическом контексте — в синтаксическом дополнении при глаголе ‘знать’ в отрицательной форме. Предложения типа (31) имеют идиоматичное значение и как семантически, так и синтаксически отличаются от повтора утвердительного и отрицательного субстантивированных причастий (32).

- (31) *аq'.а~d-аq'.а-ф /*
 делать.IPF~NEG-делать.IPF-S
ав.а~d-ав.а-ф *на-dawa.*
 говорить.IPF~NEG-говорить.IPF-S знать-PRS:NEG
 ‘Даже не знаю, что сказать/сделать (в такой ситуации)’.
- (32) *ав.а-ф,* *d-ав.а-ф* *на-dawa.*
 говорить.IPF-S NEG-говорить.IPF-S знать-PRS:NEG
 ‘Не знаю, что сказать, чего не говорить’.

Повтор утвердительного и отрицательного причастия СВ возможен у чуть более широкого класса глаголов и используется при выражении неопределенной референции в вопросах типа (33)–(34). По всей видимости, в данном случае повтор форм, различающихся по полярности, связан с тем, что говорящий в равной степени допускает оба варианта ответа на свой вопрос, утвердительный и отрицательный.

- (33) *gi-č*   *uš.u~d-uš.u-f*
 DEMG-LAT   уходить.PF~NEG-уходить.PF-S
a-je-f-e-wa   *xe*   *nür.i-??*
 {IN}быть-PT-S-COP   наш(INCL)   село-IN
 ‘Есть ли у нас в селе кто-нибудь, кто туда ходил (букв. ходивший-неходивший)?’

- (34) *ag.u~d-ag.u*   *kas*
 видеть.PF~NEG-видеть.PF   человек
x.u-ne-wa?
 стать.PF-AOR-Q
 ‘{При расспросах после поездки:} ‘Ну как там, видел ты кого-нибудь (букв. были ли виденные-невиденные)?’

Повтор причастий некоторых глаголов в субстантивированной форме передает значение всеобщности, ср. причастие стативного глагола ‘знать’ *naf~danaf* (букв. знаемое-незнаемое), а также причастия СВ глаголов ‘видеть’ *aguf~daguf* (букв. виденное-невиденное) и ‘говорить’ *uruf~duruf* (букв. сказанное-несказанное). Все эти сочетания означают ‘всё вместе’, ‘и одно, и другое’ — соответственно, о знакомом, увиденном либо сказанном.

Подобные повторы, как кажется, связаны с характерными для агульской речи конструкциями, когда при выражении всеобщности применительно к ситуациям используется утвердительная и отрицательная формы глагола. Так, в высказывании (35) выражена просьба рассказать обо всем, что имело место, хотя буквально адресату предлагается сообщить и о том, что было, и о том, чего не было⁹:

⁹ Ср. в этой связи характерный для агульских сказок зачин с повтором утвердительной и отрицательной формы глагола типа *xune, xundawa sa insan...* ‘Жил-был (букв. был, не был) один человек’.

- (35) *qataaq'*   *fi-šti*   *x.u-ne,*   *fi-šti*
 рассказывать(IMP)   что-ADV   стать.PF-AOR   что-ADV
x.u-ndawa,   *fiš*   *ag.u-ne,*
 стать.PF-AOR:NEG   кто   видеть.PF-AOR
fiš   *ag.u-ndawa...*
 кто   видеть.PF-AOR:NEG
 'Расскажи, как там было (букв. как было, как не было), кого ты видел (букв. кого видел, кого не видел)'.

7. Синтаксическое дублирование: инфинитив при топилизации

Одна из специфических разновидностей повтора используется в агульском языке при топилизации предиката, т. е. при помещении предиката в позицию топики («темы», «данного») высказывания. Конструкция с топилизацией предиката состоит из двух частей: в первой вводится собственно предикатный топик ('что касается P, ...'), во второй делается утверждение относительно данной ситуации. В агульском имеется конструкция топилизации, в которой одна и та же глагольная лексема используется дважды: в первой части она употребляется в форме инфинитива, во второй части — в финитной форме:

- (36) *ʕut'.a-s*   *gi*   *ʕut'.a-a,*   *amma siuwe*
 есть.IPF-INF   DEMG(ERG)   есть.IPF-PRS   но   толстый
x.a-dawa.
 стать.IPF-PRS:NEG
 'Есть-то он ест, но не толстеет'.
- (37) *ʕo.a-s*   *ge*   *ʕo.a-a,*   *amma mus*
 идти.IPF-INF   DEMG   идти.IPF-PRS   но   когда
ʕo.a-j-či   *na-j-dewa*   *za-s.*
 идти.IPF-CONV-COND   знать-CONV-COP:NEG   я-DAT
 'Ехать-то он едет (собирается ехать), но не знаю, когда'.
- (38) *av.a-s*   *gi*   *fi=ra*   *av.a-dawa,*
 говорить.IPF-INF   DEMG(ERG)   что=ADD   говорить.IPF-PRS:NEG
amma gi-s   *p:ara*   *q:iq:ε*   *a*
 но   DEMG-DAT   очень   тяжелый   {IN}быть:PRS
 'Говорить-то он ничего не говорит, но ему очень тяжело'.

Наиболее распространены конструкции, в которых вторая часть выражает лишь истинностную оценку («фокус верификации», ср. также англ. термины *verum focus* или *polarity focus*), т. е. сообщает о том, имеет (36), (37) или не имеет места (38) ситуация. В этом случае описываемая ситуация противопоставляется другому положению дел — другой ситуации или другим параметрам исходной ситуации, — что чаще всего выражается при помощи противительного предложения.

Подобные конструкции с повтором глагола — иногда не вполне точно именуемые также «предикатными клефтами» — отмечаются в целом ряде языков мира, например, в испанском и португальском, в венгерском и идише [Bastos 2002; Landau 2006; Vicente 2007] и пр. Нельзя не отметить сходства и с русской конструкцией — ср. *Прийти-то он пришел, но ничего нам не принес* или *Сказать он ничего не сказал, только кивнул*, — которая уже давно привлекает внимание исследователей (см., среди прочих, [Paillard, Плунгян 1993; Abels 2001]). Во всех названных языках первое вхождение глагола также имеет форму инфинитива¹⁰ и также вводит топикальную часть высказывания; в некоторых языках «предикатные клефты» используются для выражения фокуса и могут включать другую нефинитивную форму глагола, отличную от инфинитива.

Как легко видеть, в данном случае мы имеем дело с повтором другого типа, нежели рассмотренные ранее. В частности, этот повтор не является контактным: два вхождения глагольной леммы могут быть разделены другими составляющими, ср. субъектную именную группу в (36)–(38). Однако более важно другое. Даже в случае, если результатом повторов причастий и деепричастий является не единое слово, а сочетание двух слов (типа *raχaj~raχaj* ‘разговаривая-разговаривая’ или *црпна~црпна* ‘сказав-сказав’), входящие в это сочетание слова имеют одну и ту же

¹⁰ Выбор для данной функции именно формы инфинитива, как правило, объясняют тем, что он представляет собой наиболее нейтральную форму, передающую лексическую семантику глагола, однако лишённую какой-либо дополнительной спецификации. По мнению Д. Пайяра и В. А. Плунгяна, в русской конструкции инфинитив «обозначает ситуации, неопределённые в отношении истинностной оценки» — и в этом смысле «называя инфинитив “неопределённой формой”, создатели русской грамматической терминологии сказали, может быть, гораздо больше, чем хотели» [Paillard, Плунгян 1993: 267].

форму и занимают одну и ту же синтаксическую позицию. В случае же конструкции с топикализацией мы не имеем дела с простым удвоением определенной формы — речь идет о выражении того же набора лексических или морфосинтаксических признаков в другой позиции, т. е. о своего рода «дублировании» или «копировании» на уровне синтаксиса (ср. [Barbiers 2008: 15–16])¹¹.

Использование агульской конструкции с инфинитивным топиком связано с рядом ограничений. Прежде всего, у нескольких стандартных глаголов, имеющих форму инфинитива (которая, напомним, образуется от основы несовершенного вида), конструкция не всегда употребительна с финитными формами совершенного вида во второй части, если основа СВ супплетивна. Так, при приемлемых сочетаниях с презенсом $\xi_0 as \xi_0 aa$ ‘идти-то идет’, $\chi as \chi aa$ ‘нести-то несет’, $awas awaa$ ‘говорить-то говорит’ являются проблематичными сочетания с прошедшим временем, образуемым от другой основы того же глагола, когда финитная форма следует сразу за инфинитивом ($^{??}\xi_0 as adine$ ‘прийти-то пришел’, $^{??}\chi as fajne$ ‘принести-то принес’, $^{??}awas upune$ ‘сказать-то сказал’). Наличие синтаксического материала между инфинитивом и финитным глаголом делает конструкцию полностью приемлемой ($^{OK}\xi_0 as ge adine$ ‘прийти-то он пришел’, $^{OK}\chi as gi fajne$ ‘принести-то он принес’ и пр.).

Кроме того, поскольку в парадигме стативных глаголов сама по себе форма инфинитива отсутствует, с большинством стативов

---

¹¹ Неслучайно «предикатные клефты» в последние годы наиболее активно изучаются прежде всего в такой разновидности минималистской парадигмы, как теория копирования (*Copy Theory*), см. работы [Vicente 2007; Kandybowicz 2008] и др. В ней подразумевается, что в результате перемещения составляющей образуется ее копия или несколько копий, однако эти копии, как правило, в дальнейшем уже не произносятся при «озвучивании» (*spell-out*) предложения; конструкции же типа (36) появляются именно тогда, когда произносится более одной копии составляющей. Впрочем, конструкции с инфинитивным топиком отмечались и в более теоретически нейтральных работах по коммуникативной структуре предложения в европейских языках (см. [Maslova, Bernini 2006: 80–83]), хотя специальных функционально-ориентированных типологических исследований по топикализации предиката пока не так много (см., в частности, [Bernini 2009]). Обзор типов конструкций с топикализацией предиката в агульском и других дагестанских языках приводится в [Майсак 2012b].

данная конструкция не может быть использована. У некоторых стативных глаголов топикальная часть выступает в виде деепричастия на *-j*, ср. *faj faa* ‘иметься-то имеется’ (локативный статив *faa* ‘находиться рядом, иметься при себе’). Любопытно, что в некоторых случаях допустимо использование «квазиинфинитива» — формы на *-s*, похожей на инфинитив соответствующей лексики, однако не функционирующей в качестве такового вне топикальных конструкций. Ср. *axas a* ‘находиться-то находится...’, где употреблен подобный квазиинфинитив от локативного глагола *a* ‘быть, находиться (внутри)’ и *exas e* ‘так-то оно так...’ с квазиинфинитивом от именной связки *e*. В обоих случаях форма, выступающая в топикальной части, представляет собой стяжение основы статива с инфинитивом стандартного глагола *xas* ‘быть, стать’, имеющего полную парадигму.

Конструкция с инфинитивным топиком является не единственным средством топикализации предиката. Еще одна распространенная конструкция такого типа основана не на повторе лексики, а на использовании глагола-заместителя *aq'as* ‘делать’ во второй части; вершина же топикальной клаузы имеет форму основы совершенного вида¹². Ср. пример (39), являющийся минимальной парой к (36):

- (39) *fut'u gi q'a-a, amma siwe*
 есть.PF DEMG(ERG) делать.IPF-PRS но толстый
x.a-dawa.
 стать.IPF-PRS:NEG
 ‘Есть-то он ест, но не поправляется’.

8. Повтор в дискурсе: *tail-head linkage*

Последний из распространенных в агульском языке типов повтора, который мы рассмотрим, также относится к синтаксическим

¹² Данная конструкция рассматривается как одно из средств выражения уступительности в работе [Добрушина, Мерданова 2004]. Заметим, что сосуществование в агульском двух типов конструкций опровергает характерную для минималистских работ идею, согласно которой повтор лексики в предикативных клефтах происходит как вынужденная мера в силу отсутствия в языке механизма использования «пустого» глагола типа англ. *do-support* (см., в частности, [Kandybowicz 2008: 81]). В агульском обе конструкции в равной степени приемлемы.

повторам, но уже на уровне более высоком, чем предложение. Как считается, разного рода дискурсивные повторы «оказываются средством, используемым исключительно для стилистической организации текста, и не имеют непосредственного отношения к грамматике языка» [Рожанский 2011: 26]. Тем не менее, нам кажется правомерным остановиться и на одном из повторов данного типа, поскольку он отнюдь не является универсальным, а для агульских нарративов как раз в высшей степени характерен.

Речь идет о явлении, известном как *tail-head linkage* («связывание конца и начала»)¹³: подразумевается под ним «такой способ связывания последовательностей клауз, при котором последняя клауза в цепочке полностью или частично повторяется в первой клаузе следующей цепочки» [de Vries 2005: 363]. Среди языков, в которых данное явление распространено и отмечалось в литературе, можно назвать прежде всего папуасские, австралийские и австронезийские языки, некоторые языки Северной и Южной Америки и некоторые афразийские (в т. ч. разговорный арабский), см. [Guillaume 2011: 111]. Повторное вхождение глагола, как правило, оформляется одной из основных обстоятельственных форм (деепричастий, конвербов). В агульском языке дело обстоит так же, хотя используются в этой функции не наиболее нейтральные по значению деепричастия совершенного вида, а другие формы.

В наиболее распространенном в агульских нарративах типе *tail-head linkage* для повтора вершины клаузы используется форма на *-guna*, имеющая общее темпоральное («когда сделал/делает») либо причинное значение («из-за того, что сделал/делает»), ср. изолированное употребление предложения с данной формой (40).

- (40) *dad.a gi-štri up.u-guna, baw.a-s*
 отец(ERG) DEMG-ADV говорить.PF-TEMP мать-DAT
qel ad.i-ne.
 обида приходить.PF-AOR
 ‘Когда (или: Из-за того, что) отец так сказал, мать обиделась’.

¹³ Считая название *tail-head linkage* «потенциально неоднозначным», Р. Диксон предлагает обозначить данное явление как *bridging device* — «средство сопряжения» [Dixon 2009: 8]. К менее употребительным вариантам названия относятся также *recapitulative linkage*, *tail-head recapitulation*, *backgrounding repetition* и некоторые другие.

Пример фрагмента нарратива с *tail-head linkage* приводится в (41): как и в других многочисленных примерах подобного рода, здесь трудно усмотреть темпоральное или причинное значение в чистом виде, речь идет скорее именно об обеспечении связности, когда говорящий вновь упоминает предшествующую ситуацию перед введением в рассмотрение следующей.

- (41) *qa-je sa gada.ji-s χ.a-j-e sus.*
 {POST}быть-PT один сын-DAT нести.IPF-CONV-COP невеста
sus χ.a-guna me, qa gada.ji-q baw
 невеста нести.IPF-TEMP DEMM PTCL сын-POST мать
qa-du? baw, gada.ji-n baw
 {POST}быть-PRS:NEG:Q мать парень-GEN мать
itar-x.a-j-e. gada.ji baw
 болеть-стать.IPF-CONV-COP парень(GEN) мать
itar-x.u-guna, a, me sus.a-s
 болеть-стать.PF-TEMP PTCL DEMM невеста-DAT
ав.а-а = χi, ja baw ав.а-а, ja baw,
 говорить.IPF-PRS=PTCL VOC мать говорить.IPF-PRS VOC мать
ав.а-а sus.a, wa-s fi kand-e?
 говорить.IPF-PRS невеста(ERG) ты-DAT что хотеть-COP
 ‘Единственного сына **женят**. **Женят** его, а у парня же ведь
 есть мать. Мать, мать парня заболела. Когда мать парня
 заболела, то говорит этой невестке... невестка говорит:
 «Мама, мама, чего тебе хочется?»’

Как правило, *tail-head linkage* используется, чтобы представить как фоновую (*background*) ту ситуацию из основной нарративной линии, которая перед этим была на переднем плане (*foreground*). Тем не менее, встречаются и повторы клауз, не относящихся к основной нарративной линии, ср. фоновое ‘там были голубые цветы’ в (42)¹⁴.

- (42) *χürd.i-n waχt: e = kaj, čülle tuk-ar*
 зима-GEN время COP=CIT голубой цветок-PL
а-а = kaj ti-sa-?. аχр:а čülle tuk-ar
 {IN}быть-PRS=CIT DEMT-LOC-IN потом голубой цветок-PL

¹⁴ Наряду с обеспечением связности повествования повтор данного типа служит и своеобразным заполнением паузы в изложении, когда говорящий обдумывает построение следующего фрагмента дискурса.

a-je-guna   **ti-sa,**   **čip:i**
 {IN} быть-PT-TEMP   DEMT-LOC(IN)   сам:PL(ERG)
p.u-ne = kaj   **čip:i,**   **me**
 говорить.PF-AOR=CIT   сам:PL(ERG)   DEMM
fi   **žiga**   **x.u-raj...**
 что   место   стать.PF-JUSS

‘Была, говорит, зима, а там были голубые цветы. Были там голубые цветы, и они сказали: «Что же это за место такое?..»’

В другой, более редкой разновидности *tail-head linkage* повторное вхождение глагола имеет субстантивированную форму причастия совершенного вида. Данный повтор используется лишь для событий основной линии повествования и, как правило, при подчеркивании того, что событие имело место непосредственно перед следующим событием в цепочке (‘сразу, как только’).

(43) **vajk.i-na**   **nuč:-ar = ra**   **šut'.a-s**   **aq'.a-j,**
 гнать.PF-CONV   овца-PL=ADD   есть.IPF-INF   делать.IPF-CONV
uč = ra   **vačx.u-na-a**   **me**   **gada.**   **vačx.u-f,**
 сам=ADD   ложиться.PF-PRF-PRS   DEMM   парень   ложиться.PF-S
ačx:a   **ad.i-na-a**   **mi-č**   **sa**   **ruš.**
 потом   приходиться.PF-PRF-PRS   DEMM-LAT   один   девушка
 ‘Он погнал овец на пастбище, а сам лег спать, этот парень. Лег спать, и приходит туда одна девушка’.

Как видно по примерам, обычно в начале следующего предложения повторяется не только глагол, но и по крайней мере часть его зависимых; может повторяться и клауза целиком, особенно если она небольшая.

9. Заключение

Итак, мы рассмотрели наиболее характерные агульские конструкции с повтором глагола: это простой повтор причастных основ и деепричастий совершенного и несовершенного вида, повтор с сочинительной частицей, повтор формы (дее)причастия с добавлением отрицания, а также повтор при топикализации предиката и при обеспечении дискурсивной связности.

Как легко заметить, в большинстве случаев представлена полная редупликация глагольных форм, когда удвоенная форма входит в ту же составляющую, что и простая форма в конструкции

без удвоения. Частичная редупликация глаголу в агульском языке не свойственна. Другой класс случаев — это конструкции с синтаксическим повтором, в котором «повторяющийся» глагол занимает другую синтаксическую позицию и имеет другую морфологическую форму, однако происходит дублирование самой глагольной лексемы.

Функции глагольных повторов в агульском вполне укладываются в тот набор, который свойствен редупликации и повторам типологически: это выражение дистрибутивности, подчеркивание длительности, превосходная степень признака и увеличенная интенсивность. Повторы типа «утвердительная + отрицательная форма», как правило, выражают неопределенную референцию или значение всеобщности. Обратим внимание на то, что дистрибутивное значение является едва ли не наиболее характерным для агульской редупликации в целом: оно свойственно и существительным, и прилагательным, и числительным, а у глаголов проявляется и при описании референта через признак (у причастий СВ), и при описании процесса, сопутствующего основной ситуации (у деепричастий НСВ).

В данной работе были охвачены все агульские глагольные повторы, которые можно отнести к «грамматическим». За пределами обзора остались различные типы дискурсивных повторов, используемых «для стилистической организации текста», ср. характерный текстовый пример (44) с глаголами движения.

- (44) *š.u-ne*   *me.*   *š.u-ne,*   *š.u-ne,*
 уходить.PF-AOR   DEMM   уходить.PF-AOR   уходить.PF-AOR
š.u-ne,   *š.u-ne,*   *ruq'.u-ne*
 уходить.PF-AOR   уходить.PF-AOR   достигать.PF-AOR
ha-ti-č,   *ruq'.u-ne.*
 HA-DEMT-LAT   достигать.PF-AOR
 'Пошел он. Шел, шел, шел, шел, добрался туда, дошел'.

С другой стороны, мы не останавливались на таком специфическом явлении, как наличие в лексеме повторяющегося сегмента при отсутствии соответствующего коррелята без повтора: ср., например, агульские существительные *kɛkɛu* 'кукушка', *q'urq'* 'горло', *zebz* 'муравей', *q:ereq:il* 'сорока' и пр. Данный тип редупликации (в терминах Ф. И. Рожанского, «немотивированная редупликация») часто имеет звуко-символическую природу и не

всегда признается исследователями. Для лезгинских языков роль редупликации в лексической системе — как в синхронном, так и в диахроническом аспекте, — была исследована в недавней работе [Алисултанов 2012]. Впрочем, как раз глагольным основам данная разновидность звуковых повторов свойственна лишь в очень малой степени.

Список условных сокращений

ABSTR — абстрактное имя; ADD — аддитивная частица; ADV — наречный показатель; AOR — аорист; CIT — пересказывательность; COMIT — комитатив; COND — условная форма глагола; CONV — деепричастие; COP — связка; DAT — датив; DEMG — демонстратив *g*-серии; DEML — демонстратив *l*-серии; DEMM — демонстратив *m*-серии; DEMT — демонстратив *t*-серии; ELAT — элатив; ERG — эргатив; EXCL — эксклюзив; GEN — генитив; HA — дейктический префикс *ha-*; IMP — императив; IN — локализация ‘внутри’; INCL — инклюзив; INF — инфинитив; INTER — локализация ‘в массе; между’; IPF — несовершенный вид; JUSS — юссив; LAT — латив; LOC — локативный демонстратив; NEG — отрицание; ORD — порядковое числительное; PF — совершенный вид; PL — множественное число; POST — локализация ‘сзади’; PRF — перфект/результатив; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; PT — причастие; PT:AOR — аористное причастие; PT:HAB — хабитуальное причастие; PT:OPT — оптативное причастие; PT:PRS — презентное причастие; PT:PRF — перфектное/результативное причастие; PTCL — частица; PURP — целевое деепричастие; Q — вопросительность; RDP — редупликация; RE — рефактивный префикс; S — показатель субстантивации; SUB/CONT — локализация ‘под’/‘в контакте’; SUPER — локализация ‘сверху’; TEMP — темпоральная форма глагола (‘когда’); TMR — темпоральная форма имени; VOC — вокатив.

Показатели косвенной основы имен и аспектуальных основ глаголов отделяются точкой. Знак = используется для отделения клитик. Локативные префиксы не отделяются и в строке глоссирования обозначаются в фигурных скобках. Немаркированные категории в строке глоссирования не отмечаются (номинатив, единственное число, эссив), а при совпадении с косвенной основой заключаются в круглые скобки (эргатив, локализация IN, генитив, темпоралис). Компоненты контактной редупликации разделяются знаком «~».

Литература

Алисултанов 2007 — А. С. Алисултанов. Эхо-редупликация в лезгинских языках // М. Е. Алексеев (ред.). Кавказский лингвистический сборник. Вып. 19. М.: Academia, 2007. С. 3–20.

- Алисултанов 2011 — А. С. Алисултанов. Редупликация как грамматическое средство в лезгинских языках. Махачкала: ДГПУ, 2011.
- Алисултанов 2012 — А. С. Алисултанов. Редупликация в лексической системе лезгинских языков. Махачкала: ДГПУ, 2012.
- Добрушина, Мерданова 2004 — Н. Р. Добрушина, С. Р. Мерданова. Уступительные конструкции в агульском языке // В. С. Храковский (ред.). Типология уступительных конструкций. СПб.: Наука, 2004. С. 523–541.
- Майсак 2012а — Т. А. Майсак. Причастные формы в видо-временной системе агульского языка // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН VIII, 2 [В. А. Плуныгян (ред.). Исследования по теории грамматики. Вып. VI. Типология аспектуальных систем и категорий], 2012. С. 228–289.
- Майсак 2012б — Т. А. Майсак. Конструкции с топикализацией предиката в дагестанских языках // Контенсивная типология естественных языков. Материалы III международной научно-практической конференции языковедов. Махачкала: ДГУ, 2012. С. 30–39.
- Мерданова 2004 — С. Р. Мерданова. Морфология и грамматическая семантика агульского языка (на материале хпюкского говора). М.: Советский писатель, 2004.
- Минлос 2004 — Ф. Р. Минлос. Редупликация и парные слова в восточнославянских языках. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2004.
- Рамазанов 2010 — М. Р. Рамазанов. Агульско-русский словарь. Махачкала: Лотос, 2010.
- Рожанский 2011 — Ф. И. Рожанский. Редупликация: Опыт типологического исследования. М.: Знак, 2011.
- Татевосов 2002 — С. Г. Татевосов. Семантика составляющих именной группы: кванторные слова. М.: ИМЛИ РАН, 2002.
- Abels 2001 — K. Abels. The predicate cleft construction in Russian // S. Franks, T. King, M. Yadroff (eds.). Formal Approaches to Slavic Linguistics, 9. Bloomington, IN: Michigan Slavic Publications, 2001. P. 1–19.
- Barbiers 2008 — S. Barbiers. Microvariation in syntactic doubling. An introduction // S. Barbiers et al. (eds.). Microvariation in Syntactic Doubling. Bingley: Emerald, 2008. P. 1–34.
- Bastos 2002 — A. Bastos. Fazer, eu faço! Topicalização de constituintes verbais em português brasileiro. MA thesis, Universidade Estadual de Campinas, 2002.
- Bernini 2009 — G. Bernini. Constructions with preposed infinitive: Typological and pragmatic notes // L. Mereu (ed.). Information structure and its interfaces. Berlin — New York: Mouton de Gruyter, 2009. P. 105–128.
- Dixon 2009 — R. M. W. Dixon. The semantics of clause linking in typological perspective // R. M. W. Dixon, A. Y. Aikhenvald (eds.). The Se-

- mantics of Clause Linking: A Cross-Linguistic Typology. Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 1–55.
- Gil 1995 — D. Gil. Universal quantifiers and distributivity // E. Bach et al. (eds.). *Quantification in Natural Languages*. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 1995. P. 321–362.
- Gil 2005 — D. Gil. From repetition to reduplication in Riau Indonesian // B. Hurch (ed.). *Studies on Reduplication*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2005. P. 31–64.
- Gil 2013 — D. Gil. Distributive numerals // M. S. Dryer, M. Haspelmath (eds.). *The World Atlas of Language Structures Online*. Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology. (<http://wals.info/chapter/54>, accessed on 2013-12-28)
- Guillaume 2011 — A. Guillaume. Subordinate clauses, switch-reference and tail-head linkage in Cavineña narratives // R. Gijn, K. Haude, P. Muysken (eds.). *Subordination in Native South-American Languages*. Amsterdam: John Benjamins, 2011. P. 109–140.
- Hurch 2005 — B. Hurch (ed.). *Studies on Reduplication*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2005.
- Inkelas, Zoll 2005 — S. Inkelas, C. Zoll. *Reduplication: Doubling in morphology*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
- Kandybowicz 2008 — J. Kandybowicz. *The Grammar of Repetition: Nupe grammar at the Syntax-Phonology Interface*. Amsterdam: John Benjamins, 2008.
- Landau 2006 — I. Landau. Chain Resolution in Hebrew V(P)-fronting // *Syntax* 9, 2006. P. 32–66.
- Maslova, Bernini 2006 — E. Maslova, G. Bernini. Sentence topics in the languages of Europe and beyond // G. Bernini, M. L. Schwartz (eds.). *Pragmatic Organization of Discourse in the Languages of Europe*. Berlin — New York: Mouton de Gruyter, 2006. P. 69–120.
- Paillard, Плунгян 1993 — D. Paillard, В. А. Плунгян. Об одном типе конструкций с повтором глагола в русском языке // *Russian Linguistics* 17, 1993. P. 263–277.
- Stolz 2008 — T. Stolz. Total reduplication vs. echo-word formation in language contact situations // P. Siemund, N. Kintana (eds.). *Language Contact and Contact Languages*. Amsterdam: John Benjamins, 2008. P. 107–132.
- Stolz et al. 2011 — T. Stolz, C. Stroh, A. Urdze. *Total Reduplication: The Areal Linguistics of a Potential Universal*. Berlin: Akademie Verlag, 2011.
- Vicente 2007 — L. Vicente. *The Syntax of Heads and Phrases: A Study of Verb (Phrase) Fronting*. PhD Thesis. Leiden University, 2007.
- de Vries 2005 — L. de Vries. Towards a typology of tail-head linkage in Papuan languages // *Studies in Language* 29, 2, 2005. P. 363–384.